

Этот взрывной нрав

Фэн Юй Хэн двинулась к этим людям и услышала, как они переговариваются между собой:

- Я слышал, что настоящее золото не боится огня. Как вы думаете, ребята, мы могли бы вытащить из пепла несколько кусочков? Несмотря ни на что, это дворец. Не может же быть, чтобы там не осталось ни одного куска золота?

- Даже если они там есть, они не попадут в наши руки! Разве ты не видел, как сюда ворвалась группа охранников и обыскала это место после того, как пожар закончился? Даже если они там были, то их уже забрали!

- Ах, какая жалость. Такой большой дворец исчез в мгновение ока.

Фэн Юй Хэн протерла глаза и уставилась на развалины перед собой... Ох, правильнее было бы сказать на пепел. Она спросила Ван Чуань:

- Это дворец Динь Ан?

- Я думаю... да... - немного несвязно ответила Ван Чуань заплетающимся языком.

Хорошо! Фэн Юй Хэн поднесла руку ко лбу. Действительно, не осталось ни единого волоска. Даже каменная резьба главных ворот была разбита вдребезги.

- Как же сильна ненависть Сюань Тянь Мина к этому дворцу Динь Ан, чтобы уменьшить его до такой степени? Раньше он сжег только их сад, так что они все еще могли его отремонтировать. Теперь... Если они захотят жить здесь, возможно, его нужно будет реконструировать, верно?

- Его высочество, должно быть, выпускает пар для молодой госпожи. Не может быть, чтобы его высочество не знал о том, что произошло в день рождения принцессы Динь Ан. Дворец Динь Ан посмел издеваться над молодой госпожой, было бы странно, если бы его высочество сумел бы устоять, - сказала ей Ван Чуань.

Фэн Юй Хэн подняла уголки рта... Такой взрывной характер.

Чувствуя себя чересчур эмоциональной, она услышала группу нищих, мчащихся по улице позади нее. Они бежали и кричали:

- Премьер-министр Фэн действительно странный. Он постоянно меняет жен. Любая может быть дочерью его первой жены. Теперь он хочет отказаться от Чэнь Ю!

Дворец Сян

Третий принц, Сюань Тянь Е, смотрел на Фэн Цзинь Юаня, который сидел справа от него. Долгое время он не произносил ни слова. Его внешний вид был величественным и внушительным. Даже когда он не выражал никаких эмоций, он казался сердитым. Кроме того, Сюань Тянь Е не улыбался вообще. Все его тело всегда окутывала густая гнетущая аура, которая кидала окружающих в холодный пот.

Фэн Цзинь Юань только что присел, но почувствовал холодок, пробежавшийся по затылку. Казалось, что на него сзади смотрели. Повернув голову, он не нашел даже тени присутствующего.

Наконец, Сюань Тянь Е говорил в совершенно иной манере, нежели медлительный и нарочито

двусмысленный Сюань Тянь Мин. Тон Сюань Тянь Е был холодным, как тысячетлетние льды. Каждое слово, которое он говорил, было ледяной стрелой:

- Министр Фэн, этот принц хочет позаимствовать славу Чэнь Ю, это не ложь; однако, вы когда-нибудь видели императрицу, рожденную от наложницы?

- Ваше высочество принц Сян, не волнуйтесь. Чэнь Ю - дочь первой жены семьи Фэн. Этот факт никогда не изменится, - Фэн Цзинь Юань немедленно встал, по его лбу тек холодный пот.

- Разве это так? - Сюань Тянь Е посмотрел на Фэн Цзинь Юаня. - Министр Фэн нечасто выходит на улицу. Идите и послушайте. Даже нищие на обочинах знают, что вы сменили свою дочь первой жены. Как министр Фэн может говорить так решительно?

Фэн Цзинь Юань почувствовал, как у него распухает голова. Дело не в том, что он не слышал об этих слухах, но пока он думал, как остановить их, они пробрались во дворец Сян!

- Ваше высочество, этот чиновник, безусловно, быстро позаботится об этих слухах и умрет, чтобы защитить положение Чэнь Ю как дочери первой жены, - подумав еще немного, он просто сказал: - Мать Чэнь Ю в настоящее время находится в женском монастыре и молится за судьбу семьи Фэн. Прошло несколько дней, так что этот чиновник пошлет кого-нибудь за ней.

- О-о, - Сюань Тянь Е, наконец, отступил от своей внушительной манеры, - дочь первой жены должна быть достойной и правильной. Ее мать может умереть, но зачем оставлять ее в женском монастыре?

Фэн Цзинь Юань кивнул несколько раз, и в то же время, сунул руку в рукав. Он достал три миллиона таэлей в банкнотах, которые получил от Чэнь Ван Ляна прошлой ночью, и передал их Сюань Тянь Е:

- Этот чиновник знает, что ваше высочество принц Сян в настоящее время тратит большие суммы денег, и этот чиновник надеется, что ваше высочество примет этот подарок.

- Министр Фэн, что вы делаете? - Сюань Тянь Е обратил внимание на банкноты, и его настроение улучшилось.

- Этот чиновник уже следует за вашим высочеством и должен разделить бремя с вами. Я надеюсь, что ваше высочество не будет против этого, - немного придвинулся Фэн Цзинь Юань.

- Слова, которые скажет этот принц, вернитесь и хорошенько подумайте над ними. Кроме того, этот принц не заключает с вами союз только из-за вашей знаменитой дочери. Премьер-министр Фэн по-прежнему премьер-министр нынешнего двора. Этому принцу потребуются ваша помощь, - Сюань Тянь Е больше не собирался быть скромным - он протянул руку и взял банкноты, сунув их куда-то в район собственной талии.

- О чем говорит его высочество? Разделить бремя с вашим высочеством - это то, что нужно сделать.

Вернувшись домой из дворца Сян, Фэн Цзинь Юань отправился прямо во двор Изыщного спокойствия. Ему нужно было обсудить с основательницей текущее положение дел. Та быстро приказала служанкам:

- Идите, позовите молодых мастеров, юных госпож и наложниц во двор Изыщного спокойствия. Скажите им, что мне есть, что сказать им.

Когда служанка прибыла в павильон Единого благоденствия, Фэн Юй Хэн и Ван Чуань только что вернулись. Получив сообщение, они быстро переоделись и бросились в сторону двора Изыщного спокойствия. Основательница позвала всех членов семьи, так что она решила, что, скорее всего, это как-то связано со слухами на улицах. Но она не знала, какие планы у семьи Фэн.

Не прошло и часа, как члены семьи Фэн собрались во внутреннем дворе Изыщного спокойствия, не хватало только Хань Ши.

- Где Хань Ши? - недовольно спросила основательница Фэнь Дай, чья рука все еще была сломана.

- Наложнице-матери Хань было плохо в последние два дня. Она не могла встать с постели сегодня утром, - ответила со странным взглядом Фэнь Дай.

Фэн Цзинь Юань озадаченно хмыкнул:

- Я навещал ее прошлой ночью. Кажется, ей стало лучше. Как ей могло стать хуже настолько, что она не смогла встать с постели? Вызвали ли врача?

- Болезнь наложницы-матери ухудшилась после того, как отец ушел. В поместье нет врачей, - быстро объяснила Фэнь Дай.

- Значит, врача до сих пор не вызвали? - Фэн Цзинь Юань немного разозлился. Она все еще была его любимой наложницей. Она болела целую ночь, но никто не вызвал врача?

- Так как она продержалась без врачебной помощи всю ночь, это не должно быть очень серьезной болезнью. Она может подождать еще немного. Важнее обсудить насущные вопросы, - заговорила основательница, как только он собирался сделать выговор Фэнь Дай.

Услышав эти слова, Фэн Цзинь Юань было трудно продолжать. Он мог только замолчать и слушать, что говорит его мать:

- Я позвала вас сюда сегодня по двум причинам, - основательница оглядела комнату и, остановив взгляд на Фэн Цзы Хао, медленно продолжила: - Травмы Цзы Хао более или менее восстановились. Твой отец организовал для тебя посещение академии Ци Чжоу Ци Янь. Через пять дней ты отправишься в Ци Чжоу.

Фэн Цзы Хао фыркнул. Он был немного недоволен, но ничего не сказал.

Основательница увидела, что внук довольно послушен, и слегка кивнула головой, прежде чем продолжить:

- Второй вопрос касается Чэнь Ши. Она остается в женском монастыре Всеобщей терпимости уже много дней и молится о благосостоянии семьи Фэн. Сегодня она начнет готовиться к возвращению в поместье. В конце концов, это большое событие, ведь она возвращается после молитв о судьбе семьи, благословленная храмом. К этому нужно подготовиться.

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась про себя. Проще говоря, Чэнь Ши не просто возвращается, все должны быть готовы приветствовать ее.

Она была не единственной, кто чувствовал это. Помимо Цзинь Цзен, которая уже знала об этом, все остальные чувствовали себя странно. Особенно Фэн Фэнь Дай. Возвращение Чэнь Ши

заставило ее почувствовать прилив гнева. Казалось, она услышала, как разбилась ее мечта стать дочерью первой жены. Она не могла не винить Хань Ши за то, что та не воспользовалась этой возможностью.

У Чэнь Ю не было никаких особых реакций. Она просто сказала Фэн Цзы Хао:

- Старший брат не должен разочаровывать бабушку и отца. Хотя академия Цзы Янь не может соперничать с академией Юнь Лу, она все еще довольно престижна.

Услышав ее слова, Фэн Цзинь Юань не мог не взглянуть на Яо Ши, обвиняя эту женщину в том, что она не хочет поговорить от имени Цзы Хао с принцессой Вэнь Сюань. Иначе, как сын достойного премьер-министра мог не поступить в академию Юнь Лу?

Этот взгляд был пойман Фэн Юй Хэн. Она не спешила отчитывать его, но небрежно сказала:

- Старший брат тоже должен заботиться о своем теле. Твоя болезнь заставляет бабушку и отца беспокоиться о тебе.

Упоминание о болезни Фэн Цзы Хао заставило сердца членов семьи Фэн вздрогнуть. Не то, чтобы Фэн Цзинь Юань не искал известного доктора, но независимо от того, кто приходил, они все качали головами. У Фэн Цзы Хао будут проблемы с рождением детей. Об этом говорили все врачи без исключения.

Выражение лица основательницы стало уродливым, она слегка вздохнула, не желая развивать эту тему, и продолжила говорить о возвращении Чэнь Ши в поместье:

- Давайте выйдем и отпразднуем наступление середины осени всей семьей. Мы очень редко наслаждаемся живым совместным общением. Давайте воспользуемся возвращением Чэнь Ши в поместье, чтобы поесть всей семьей, - когда она сказала это, то взглянула на Фэнь Дай: - Пусть Хань Ши должным образом отдохнет и наберется сил, чтобы пообедать с нами.

Фэнь Дай несколько раз кивнула головой, не произнеся ни слова.

Фэн Цзинь Юань сказал, что Чэнь Ши никогда не вернется в поместье, но всего через несколько дней передумал?

Фэн Цзинь Юань тоже чувствовал, что это немного умалило его достоинство, но давление, исходящее от дворца Сян было слишком велико. Он мог поступить только так.

Неловкую атмосферу разрушила Чэнь Ю, мягко произнеся:

- Говоря о семейной трапезе, у Чэнь Ю есть идея.

- О? - основательница была очень счастлива, что хоть кто-то заговорил, и быстро спросила ее: - Какая идея есть у Чэнь Ю?

- Вторая сестра - единственная помолвленная дочь, которая войдет в августейший дворец. Эта роль требует навыков управления целым поместьем. Как насчет того, чтобы эта семейная трапеза была организована второй сестрой? Мы все члены одной семьи, сделает она что-то правильно или неправильно, хорошо или плохо, мы не будем придирааться. Это также даст второй сестре шанс испытать это, - сказала Чэнь Ю.

Предложение было вполне разумным. Оно звучало так, будто она действительно лелеяла своих

сестер, и основательница удовлетворенно улыбнулась, кивая:

- Ты действительно достойна звания дочери первой жены этого поместья. Чэнь Ю действительно разумна. Быть способной на такое внимание по отношению к своей младшей сестре, это действительно большая редкость.

Фэн Цзинь Юань также согласился с идеей Чэнь Ю. Он повернулся к Фэн Юй Хэн и сказал:

- Тогда, А-Хэн, мы просим тебя подготовить этот маленький праздник. Отец пошлет кого-нибудь за матерью послезавтра и не станет приглашать посторонних. Будут только члены нашей семьи. Просто позаботься о еде. Не стоит пугаться, Чэнь Ю правильно сказала: мы все члены семьи, неважно, хорошо это или плохо, никто не будет придираться к тебе.

Что могла сказать Фэн Юй Хэн? Она могла только улыбнуться и согласиться:

- Дочь повинуется.

Возвращаясь в павильон Единого благоденствия, Яо Ши немного волновалась:

- Почему я чувствую, что что-то случится, если ты будешь управлять семейным праздником?

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала:

- Будет странно, если ничего не случится, - она поднырнула под рукав Яо Ши, прижавшись к женщине поближе. - А-Хэн не попадетсЯ в их сети. Мама, просто сядьте и приготовьтесь посмотреть спектакль.

Яо Ши продолжала немного волноваться, но ничего не могла поделать. Ее дочь была ребенком с большими идеями. Раз она сказала ей смотреть спектакль, она будет смотреть его.

Когда они вернулись во двор, Бан Цзу тоже вернулся и сказал Фэн Юй Хэн:

- Похоже, что люди семьи Чэнь много раз ездили в монастырь Всеобщей терпимости, чтобы тайно встретиться с Чэнь Ши. Эта особа стала гораздо более приветливой, чем раньше. Днем она даже помогает монахиням носить воду и готовить овощи. Но как только наступает ночь, ее игра немедленно рушится, она взрывается, и начинает избивать и проклинать служанку по имени Ман Си.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/366281>